

Рисунок 1. Уровень занятости женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей до 18 лет, в том числе дошкольного возраста

жается численность работающих женщин: если среди женщин с одним ребенком она составляла в 2017 году 8336 тыс. чел. (81,9%), то среди женщин с тремя детьми она снизилась до 612 тыс. чел. (60,4%) (рис. 2²).

Что касается возраста детей, то здесь ключевым индикатором становится возраст младшего ребенка: чем младше дети, тем меньше уровень занятости среди мам. Так,

² Женщины и мужчины России. 2018: Стат.сб./ Росстат. — М., 2018. — 241 с. С. 105. Таблица 4.10.

ABSTRACT:

In this article the social portrait of Russian woman-mother is demonstrated. Via the social portrait the next features of labour relationship were reviewed: employment rate of woman-mother depending on the age, marital status, children's\` amount and age, education; work experience on the main work.

KEYWORDS: social portrait, woman-mother, labor force, employment, unemployment

Received: 17.02.2019 / Published: 31.03.2019

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Gizatullina A.V. (an2nshastalo@gmail.com)

CITATION:

Gizatullina A.V., Zimova N.S. (2019) Sotsialnyy portret rossiyskoy rabotayushey materi. [Social portrait of the Russian working mother]. *Migratsiya i sotsialno-ekonomicheskoe razvitiye*. 4. (1). — 35-40. doi: [10.18334/migration.4.1.41332](https://doi.org/10.18334/migration.4.1.41332)

Рисунок 2. Численность занятых женщин и уровень занятости женщин в возрасте 20–49 лет по наличию детей до 18 лет. 2017 г., тыс. чел., %

в 2017 году уровень занятости работающих матерей, имеющих ребенка до трех лет, составлял 48,9 %, уровень занятости матерей с детьми от 3 до 6 лет — 78 % (рис. 3³).

На занятость матерей влияет и их возраст, чем старше матери, тем выше уровень их занятости. Если для возрастной группы женщин от 20 до 24 лет уровень занятости в 2017 г. составил 43,2 %, то для группы от 25 до 29 — уже 76,8 %⁴, что объясняется снижением числа матерей с детьми младшего возраста.

Анализ численности занятости женщин в экономике по семейному положению свидетельствует об увеличении занятости женщин, находящихся в браке. За период

³ Женщины и мужчины России. 2018: Стат.сб./ Росстат. — М., 2018. — 241 с. С. 106. Таблица 4.11.

⁴ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат.сб./Росстат. — М., 2018. С. 107.

ОБ АВТОРАХ:

Гизатуллина Анна Владимировна, аспирант высшей школы современных социальных наук (an2nshastalo@gmail.com)

Зимова Наталья Сергеевна, доцент кафедры социального конструирования высшей школы современных социальных наук (nzimova@mail.ru.)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Гизатуллина А.В., Зимова Н.С. Социальный портрет российской работающей матери. // Миграция и социально-экономическое развитие. — 2019. — Том 4. — № 1. — С. 35–40. doi: [10.18334/migration.4.1.41332](https://doi.org/10.18334/migration.4.1.41332)

Рисунок 3. Уровень занятости женщин в возрасте 20–49 лет по наличию детей до 18 лет. 2017 г., тыс. чел., %

2009–2017 гг. процент занятости замужних женщин возрос с 61,2 % в 2009 году до 65,5 % в 2017 году. Рост составил 4,3 %. Стабильно держится уровень занятости женщин в категориях «не замужем» (13–14 %), «вдовы» (5–6 %) и «разведенные» (15–16 %) ⁵.

Динамика структуры занятого населения в период 2008–2017 гг. демонстрирует устойчивый рост показателей по образованию у женщин. Так, процент занятых женщин с высшим образованием возрос с 30,2 % в 2008 году до 38,3 % в 2017 году. Женщины в структуре занятого населения в возрасте 15 лет и старше в 2017 году превышают мужчин по высшему образованию, по среднему профессиональному образованию и по программе подготовки специалистов среднего звена ⁶.

В России у работающих матерей, безусловно, преобладающим является традиционный тип занятости, что означает работу на условиях бессрочного или долгосрочного найма. Так, в 2017 году по найму работало 33147 тыс. чел., или 94,6 % женщин ⁷. Большинство женщин (97,3 % в 2017 г.) имели одну работу, от 2 % до 2,7 % женщин имели две и более работы. Считается, что традиционный тип занятости обеспечивает большую степень защищенности, полное соблюдение трудового и социального законодательства.

Опросы показывают, что женщины-матери предпочитают работать на условиях полной занятости — 83 % опрошенных матерей. Работа на условиях частичной занятости, неполный рабочий день являются актуальными только для отдельных категорий социально уязвимых семей. В большей степени это касается многодетных матерей и матерей с ребенком-инвалидом. В многодетных семьях неполную занятость имеют 26–27 % работающих матерей, в семьях с ребенком-инвалидом — 30 % ⁸.

⁵ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат.сб./Росстат. — М., 2018. С. 37–38.

⁶ Там же. С. 33

⁷ Там же. С. 42–43

⁸ Козина И. Работающие матери: условия занятости и социальная поддержка // Женское движение в России: вчера, сегодня, завтра: материалы конф. / отв. ред. Г.В. Михалева. — М., 2010.

Характерной чертой распределения работающих матерей по отраслям национальной экономики является их высокая представительность в традиционно женских отраслях: сфера образования; область здравоохранения и социальных услуг; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания. Для таких отраслей характерна компенсация небольшого уровня заработной платы наличием социального пакета, более гибкого графика, возможности совмещать работу с воспитанием детей. Женщины-матери преобладают в квалификациях специалистов среднего уровня, а также среди служащих, занятых информацией и документацией.

подавляющее большинство мам детей-дошкольников и школьников выбирают стратегию «работающей мамы», однако среди мам детей-дошкольников их несколько больше — 85,0 % и 81,6 % от числа всех ответивших соответственно. Различия в долях тех, кто выбирает стратегию «деловой женщины», незначительны (7,1 % и 6,3 %). А вот доля выбирающих стратегию «домохозяйки» различается значительно: если среди мам детей-школьников таковых 11,9 %, то среди мам детей-дошкольников — только 7,7 %. Около 44 % женщин когда-либо приходилось находиться в статусе безработных, при этом большинство женщин либо искали работу более 1 года — 31,6 %, либо на поиск работы уходило от 1–2 недель до 3 месяцев — 35,5 %. Наличие подобной тенденции свидетельствует о существовании особой стратегии поведения женщин на рынке труда. Женщины либо хватаются за любую работу, как за соломинку, чтобы хоть каким-то образом содержать детей, либо долго находятся в поиске приемлемой и соответствующей их требованиям работы, если у них есть возможность жить на доход других членов семьи⁹.

Совмещение женщинами трудовой деятельности и выполнение домашних обязанностей требует специфических условий труда и специфической социальной целевой поддержки со стороны работодателей. Приоритетное место здесь занимает отпуск в летний период времени (59 % респондентов), гибкий график труда (57 %), близость работы (53 %) (рис 4).

Подводя итоги проведенного анализа занятости российских женщин-матерей, представим их социально-трудовой портрет, сформировавшийся на 2017 год. Численность женщин-матерей составляет более 11 %¹⁰ населения страны. Подавляющее большинство женщин-матерей выбирают стратегию «работающей мамы». Как правило, работающая женщина-мать: старше 25 лет, состоит в зарегистрированном браке и имеет одного ребенка дошкольного возраста, имеет высшее образование. Она имеет одну работу, работает по найму с заключением трудового договора на неопределенный срок, полный рабочий день, в традиционно женских отраслях экономики, в должности специалиста среднего уровня. ●

⁹ Новая модель рынка труда России: Роль внешних факторов / Под ред. Чл.-корр. РАН С.В. Рязанцева, д.э.н. В.А. Гневашевой. — М.: Экон-информ, 2014. — 109 с. С. 110.

¹⁰ Рассчитано авторами, на основании данных представленных в статье.

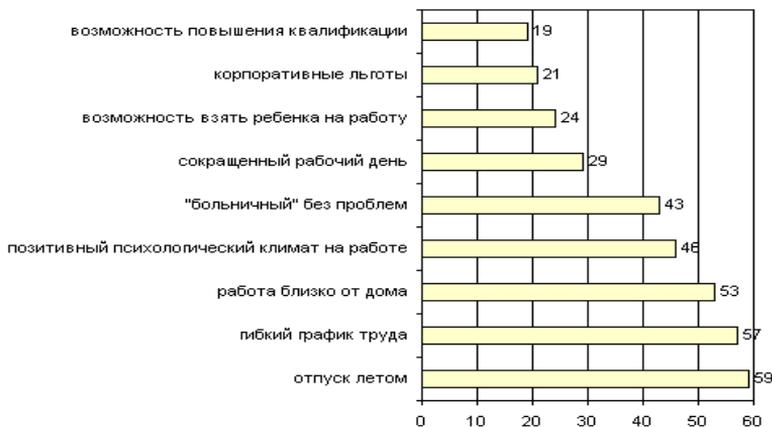

Рисунок 4. Рейтинг условий труда для сочетания рабочих и семейных обязанностей, % респондентов

ИСТОЧНИКИ:

1. Женщины и мужчины России 2018. / стат. сб. — М.: Росстат, 2018. — 241 с.
2. Козина И. Работающие матери: условия занятости и социальная поддержка // Женское движение в России: вчера, сегодня, завтра: материалы конф. / отв. ред. Г.В. Михалева. М., 2010.
3. Рязанцев С.В., Гневашева В.А. и др. Новая модель рынка труда России: Роль внешних факторов. / Монография. — М.: Экон-информ, 2014. — 109 с.
4. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). / стат. сб. — М.: Росстат, 2018. — 142 с.

REFERENCES:

- Rabochaya sila, zanyatost i bezrobotitsa v Rossii (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovaniy rabochey sily)* [Labor force, employment and unemployment in Russia (by results of sample surveys of labour force)] (2018). M.: Rosstat. (in Russian).
- Zhenschiny i muzhchiny Rossii 2018* [Women and men in Russia 2018] (2018). M.: Rosstat. (in Russian).
- Kozina I. (2010). *Rabotayushchie materi: usloviya zanyatosti i sotsialnaya podderzhka* [Working mothers: employment conditions and social support] *The women's movement in Russia: yesterday, today, tomorrow*. (in Russian).
- Ryazantsev S.V., Gnevasheva V.A. i dr. (2014). *Novaya model rynka truda Rossii: Rol vneshnikh faktorov* [A new model of the labor market: the Role of external factors] M.: Ekon-inform. (in Russian).